ЮРИСТЫ, ИЗМЕНИВШИЕ
ПРАВО, ГОСУДАРСТВО
И ОБЩЕСТВО

Модест Андреевич Корф

Восшествие на престол императора Николая I

Жизнь графа Сперанского

Вступительное слово **П.В. Крашенинникова**

СТАТУТ
МОСКВА 2015

УДК 947
ББК 63.3
К 70

Серия основана в 2015 г.

Составитель П.В. Крашенинников

Издательство выражает искреннюю признательность Валерию Геннадьевичу Голубцову, заведующему кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, доктору юридических наук, профессору за весомый вклад в издание настоящей книги

Корф М.А.

К 70 **Восшествие на престол императора Николая I; Жизнь графа Сперанского** / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2015. – 624 с. (Юристы, изменившие право, государство и общество.)

ISBN 978-5-8354-1164-1 (в пер.)

В настоящем издании представлены два произведения Модеста Андреевича Корфа (1800–1876) – выпускника Царскосельского лицея, любимого ученика и помощника Сперанского, видного государственного деятеля, историка и библиографа. С именем Корфа так или иначе связаны практически все значимые исторические события в России середины XIX в. В отличие от своего учителя-реформатора, Корф был скорее «сохранителем» тех позитивных изменений права, государства и общества, которые произошли в том числе и благодаря стараниям его учителя. Несмотря на неоднозначные оценки идейной стороны трудов Корфа его современиками и более поздними исследователями, они и по сей день служат общепризнанным, важным историческим источником, позволяя как бы изнутри рассмотреть все перипетии борьбы за власть, помогая постичь механизмы функционирования бюрократии его времени, концентрируя внимание на судьбоносных событиях, во многом определивших развитие российской государственности.

Для юристов, философов, историков, лиц, участвующих в государственной и общественной деятельности, студентов, аспирантов и всех, кто интересуется историей государства и права.

УДК 947
ББК 63.3

Издатели выражают признательность компании «Консультант Плюс» за поддержку данной серии

ISBN 978-5-8354-1164-1

© Крашенинников П.В., вступ. слово, составление, художественное оформление, 2015
© Издательство «Статут», редподготовка, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

П.В. Крашенинников. Модест Андреевич Корф.....7

ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

Предисловие [к третьему изданию].....16
Перед первым изданием (1848 года).....18
Перед вторым изданием (1854 года).....21
[Восшествие на престол императора Николая I] 23

Приложения

№ 1. Список с рескрипта Государя Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича Председателю Государственного совета князю Лопухину, от 3 декабря 1825 г. 136
№ 2. Список с рескрипта Государя Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича министру юстиции князю Лобанову-Ростовскому, от 8 декабря 1825 г. 138
№ 3. Ответ Государя Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича на извещение Государя Императора

Николая Павловича о вступлении Его Величества на престол, от 20 декабря 1825 г. 140

№ 4

1. Письмо Государя Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича к Государю Императору Николаю Павловичу 141
2. Письмо Государя Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича к Государыне Императрице Марии Феодоровне 142
3. Любезнейшим Своим соотчичам, от Его Императорского Высочества, Цесаревича, Великого Князя Константина Павловича, торжественное объявление 142

Перевод помещенных в тексте рассказа писем и разговоров на французском языке 150

ЖИЗНЬ ГРАФА СПЕРАНСКОГО

[Предисловие] 158

Том первый (части I и II)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Сперанский до Императора Александра I. 1772–1801 165

Глава первая. Рождение, детство и первые годы молодости Сперанского. Семинарии Владимирская и Суздалькая 165

Приложение г главе первой. *Отметки семинариста Сперанского в календаре 1786 года* 176

Глава вторая. Александроневская семинария. Педагогическая карьера Сперанского и первые его литературые труды 183

Глава третья. Частная служба Сперанского у князя Куракина. Увольнение его из духовного ведомства и гражданская служба до вступления на престол Императора Александра I 191

Глава четвертая. Семейная жизнь Сперанского и частные его отношения до кончины Императора Павла 211

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Сперанский при Императоре Александре I до своего удаления. 1801–1812 225

Глава первая. Развитие служебной карьеры Сперанского 225

Глава вторая. Организационные работы 239

Глава третья. Законодательные работы 264

Глава четвертая. Финансовые работы 293

Глава пятая. Особые занятия 337

Глава шестая. Частная жизнь Сперанского в период времени с 1801 по 1812 год 351

Том второй
(части III, IV и V)

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Удаление Сперанского и жизнь его в заточении. 1812–1816 360

Глава первая. Удаление Сперанского 360

Глава вторая. Сперанский в Нижнем Новгороде 391

Глава третья. Сперанский в Перми 408

Глава четвертая. Сперанский в Великополье 423

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Возвращение Сперанского на службу и к лицу Императора Александра I. 1816–1825 435

Глава первая. Возвращение Сперанского на службу. Сперанский губернатором в Перми 435

Глава вторая. Сперанский генерал-губернатором в Сибири 470

Глава третья. Возвращение Сперанского к лицу Императора Александра I 535

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. Сперанский при Императоре Николае I. 1825–1839 561

Глава первая. Сперанский в начале нового царствования 561

Глава вторая. Кодификационные работы Сперанского 570

Глава третья. Особые занятия 581

Глава четвертая. Сперанский в последнее время своей жизни. Предсмертная его болезнь и кончина. Заметки к его характеристике 595

Но ясновидцев – впрочем, как и очевидцев –
Во все века сжигали люди на кострах.

Владимир Высоцкий

Модест Андреевич Корф

Судьба каждого человека в той или иной мере служит свидетельством того времени, в которое он жил, позволяет понять суть исторических событий, очевидцем которых он был. Но иногда жизненный путь человека настолько тесно вплетен в историческую ткань своего времени, что сам по себе может рассматриваться как краткий курс соответствующего исторического периода. Именно такую жизнь очевидца и свидетеля своего времени прожил барон, а с 1872 г. – граф Модест Андреевич Корф (11 сентября 1800 г. – 2 января 1876 г.).

Однокашник А.С. Пушкина по Императорскому Царскосельскому лицею, один из любимых учеников М.М. Сперанского, он в отличие от многих других лицеистов первого выпуска 1817 г. сделал блестящую бюрократическую карьеру в годы царствования императора Николая I. Корф, лично знавший многих декабристов, стал автором редкой, но широко обсуждавшейся и приобретшей скандальный оттенок книги «Восшествие на престол императора Николая I», донельзя оскорбившей «разбуженного декабристами» А.И. Герцена. Будучи автором идеи создания жесткой политической цензуры, Корф в то же время является признанным библиографом вольной русской печати. Практически все значимые исторические события середины XIX в., сыгравшие определяющую роль в дальнейшей истории нашей страны, так или иначе связаны с именем Модеста Андреевича Корфа.

Понятно, что при таком, как сейчас говорят, бэкграунде о Корфе во времена советской власти если и вспоминали, то не иначе как о злостном реакционере, царском сатрапе и гонителе прогрессивных деятелей того времени. Тогда в официальной историографии преоб-

ладал исключительно однобокий, «классовый» подход, основанный на точке зрения оппонентов Модеста Андреевича. Сегодня все в большей степени ощущается потребность восстановить разорванную ткань российской истории, с тем чтобы лучше понять, откуда и куда мы идем. Ведь многие принципы административного устройства и законодательной системы нашей страны восходят именно к тому времени. Понять все многообразие общественно-политической жизни, развития управленческой и юридической мысли того времени невозможно, не опираясь на свидетельства очевидцев и с «другой стороны баррикад». Именно к их числу относится и герой нашего очерка.

М.А. Корф происходил из старинного дворянского рода Вестфалии, история которого известна начиная с 1240 г. Отец Модеста – Андрей (Генрих) Корф после присоединения Курляндии к России в 1795 г. сделал успешную карьеру при дворе российских императоров. Начал ее на посту вице-президента юстиц-коллегии, а умер в чине тайного советника и члена Сената. Девичья фамилии матери – Смирнова. Именно благодаря ее влиянию Модест всегда считал себя русским «по воспитанию, по вере, по службе»[1].

В десятилетнем возрасте вместе с 29 другими юношами он поступил в только что открытый Императорский Лицей. Лицей был основан по указу императора Александра I. Он предназначался для обучения дворянских детей. Программа, разработанная Сперанским, ориентировала процесс обучения в первую очередь на подготовку государственных чиновников высшего ранга. Кроме А.С. Пушкина, декабристов среди знаменитых выпускников Лицея были, например, Дмитрий Николаевич Замятнин, министр юстиции России в 1862–1867 гг., а также замечательный писатель Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Лицей просуществовал до 29 мая 1918 г., когда постановлением Совета Народных Комиссаров он был закрыт, его место занял Пролетарский политехникум. В 1925 г. многие бывшие воспитанники лицея были репрессированы. Библиотека Царскосельского лицея в советское время была частично передана в созданный в 1920 г. Уральский государственный университет и в дальнейшем разделена между выделенными из него институтами[2].

[1] *Ружицкая И.В.* Очевидец, или Один год из жизни члена Государственного Совета Российской империи // *Корф М.А.* Дневник. Год 1843-й. М.: Academia, 2004. С. 7–8.

[2] *Шумихин С.* Странная судьба библиотеки Царскосельского Лицея // rusarchive.ru

Как отмечал директор Лицея Василий Малиновский, «барон Корф.... С хорошими дарованиями, прилежен с успехом, любит порядок и опрятность; весьма благонравен, скромен и вежлив. В обращении столь нежен и благороден, что во все время нахождения его в Лицее ни разу не провинился; но осторожность и боязливость препятствуют ему быть совершенно открытым и свободным. Иногда немножко упрям с чувствительностью»[1]. Хотя М.А. Корф не был в лицейские годы особо близок к пушкинской компании в силу своего характера и прирожденной дисциплины, однако впоследствии, когда его лицейских товарищей коснулась опала, а он находился на важном государственном посту, не отвернулся и всячески им содействовал. Хотя и высказывался о них иногда весьма нелицеприятно, как, например, об А.С. Пушкине в своей знаменитой «Записке»[2].

В отличие от многих выпускников этого уникального образовательного учреждения Модест Андреевич несколько скептически относился к уровню полученного в нем образования. Он считал, что полученные в Лицее знания были весьма поверхностными, несистемными, порождая при этом «блестящее всезнание». Тот факт, что и кроме Пушкина среди выпускников первого курса были весьма достойные люди, он не считал результатом деятельности наставников и надзирателей, а скорее итогом случайного стечения обстоятельств. «Многому мы, разумеется, должны были доучиваться уже после Лицея, особенно у кого была собственная охота к науке»[3], – писал впоследствии Корф.

После окончания Лицея Корф поступил на службу в канцелярию министра юстиции Д.И. Лобанова-Ростовского. Работа была не слишком утомительной, и все свободное время Модест Андреевич смог посвящать литературным занятиям. Его книга о стенографии[4] стала первой работой на эту тему в нашей стране. С 1819 г. Корф состоял членом Вольного общества любителей российской словесности. Однако по-

---

[1] http://www.newacropol.ru/study/child/licey/litzeist/korph/

[2] *Корф М.А.* Записка о Пушкине // *Корф М.А.* Записки. М.: Захаров, 2003 (Сер. «Биографии и мемуары»). С. 678–684.

[3] Цит. по: *Стасов В.В.* Граф Модест Андреевич Корф (1800–1876) // *Корф М.А.* Записки. С. 691–692.

[4] *Корф М.А.* Графодромия, или Искусство скорописи. Сочинеие г-на Астье, переделанное и примененное к русскому языку бароном Модестом Корфом. СПб.: Тип. Н. Греча, 1820. На с. 3 книги имеется посвящение автора: Императорскому Царскосельскому лицею посвящено признательным воспитанником.

сле того, как он перешел в Министерство финансов, служба стала занимать все время и от литературных занятий пришлось отказаться.

С 1826 г. М.А. Корф стал работать под руководством М.М. Сперанского во Втором (законодательном) отделении Собственной его императорского величества канцелярии. Корф нередко называл М.М. Сперанского своим учителем. Учитель весьма дорожил своим учеником и называл его «лучшим нашим работником»[1]. Под его руководством Модест Андреевич дослужился до чина действительного статского советника, получил звание камергера, был награжден орденами того времени.

Перед М.М. Сперанским Николай I поставил нелегкую задача: нужно было собрать все законы, начиная с Уложения царя Алексея Михайловича, извлечь из них все необходимое, расположить в системе и издать полученный таким образом свод законов[2]. Сперанский прежде всего подыскал себе способных помощников из различных министерств. К их числу относился и М.А. Корф. Здесь он работал в течение пяти лет. Под руководством Сперанского он прошел основательную школу в области администрации и законодательства, которая послужила основой его дальнейшей блестящей карьеры.

Еще во время своей службы во Втором отделении Корф в 1831 г. по совету Сперанского был переведен в Комитет министров, управляющий делами которого – Ф.Ф. Гежелинский за небрежное и неаккуратное ведение дел был отстранен от должности и отдан под следствие. В течение всего лишь года Корф привел в порядок все неисполненные дела. В результате он был назначен управляющим делами Комитета министров, несмотря на его молодой возраст (32 года).

В 1834 г. М.А. Корф был назначен на должность государственного секретаря. В этой должности он проработал девять лет. В итоге Корфу довелось участвовать практически во всех особых и секретных комитетах и комиссиях, существовавших в 1830–1860-е годы. Корф был ценен для травмированного событиями 1825 г. Николая I своими взглядами на развитие России: путем постепенных реформ «без общих по-

[1] *Гастфрейнд Н.* Товарищи Пушкина по Царскосельскому лицею. Т. 1. СПб., 1911. С. 467.

[2] Подробно см.: *Сперанский М.М.* Обозрение исторических сведений о Своде законов // Избранное. М.: Статут, 2013. Часть первая. Обозрение исторических сведений с 1700 по 1826 г. С. 195–196.

трясений». «Это человек в наших правилах и смотрит на вещи с нашей точки зрения»[1], – говорил он о Модесте Андреевиче.

После смерти Сперанского в 1839 г. современники воспринимали Корфа как его преемника. Николай I советовал Модесту Андреевичу «оставаться верным» школе Сперанского и действовать «в духе и правилах покойного»[2]. Император не раз привлекал Корфа к составлению высочайших манифестов.

В 1843 г. Корфа назначили членом Государственного совета. И в этой должности он должен был принимать участие в работе различных комиссий. Наиболее важной из них был так называемый Комитет 2 апреля (Бутурлинский комитет). Образован этот Комитет был в 1848 г. в качестве ответа на революционные события в Европе. Фактически Николай I возложил на Корфа обязанности «верховного цензора», поскольку именно ему принадлежала идея создания тайного комитета для «всегдашнего безгласного надзора» над российской печатью – того самого Комитета 2 апреля. Во главе его стоял Д.П. Бутурлин, а М.А. Корф и П.И. Дегай были его членами. По смерти Бутурлина председателем Комитета вслед за Н.Н. Анненковым стал Корф, по предложению которого Комитет был ликвидирован в 1856 г., как не соответствующий своей цели.

Николай I доверил М.А. Корфу наставничество своих детей. В частности, Корф читал им курс правоведения. Был он и преподавателем детей Александра II, в том числе и будущего императора Александра III, оказав значительное влияние на формирование их мировоззрения.

В 1849 г. М.А. Корф был назначен директором Императорской Публичной библиотеки. В то время Библиотека была малоизвестным учреждением, доступ в нее был ограничен, она влачила нищенское существование, число сотрудников явно не отвечало стоящим перед ней задачам. Корф сумел существенно поправить положение. За 12 лет руководства Модест Андреевич добился того, что Библиотека стала котироваться наравне с крупнейшими библиотеками Западной Европы. Принимая на себя руководство Библиотекой, Корф поставил две цели: собрать все напечатанное на церковно-славянском и русском языках и все напечатанное на иностранных языках о России. Он сумел создать уникальное собрание, приобретя самые крупные коллекции

[1] Управленческая элита Российской империи: История министерств, 1802–1917 / Авт.-сост. Е.А. Андреева и др. СПб.: Лики России, 2007. С. 54.

[2] *Корф М.А.* Записки. С. 76.

старопечатных книг, церковно-славянских рукописей, а также народных картинок и изданий времен Петра Великого. Не менее уникальной оказалась и коллекция иностранных книг о России. Не случайно император Александр II повелел «ту залу сей библиотеки, в коей помещается учрежденное по мысли его собрание всего напечатанного о России на иностранных языках, именовать залою барона Корфа»[1], а также разрешил повесить в этом зале портрет Модеста Андреевича.

Парадоксально, что, запрещая в качестве цензора проникновение вольного слова Герцена в Россию, в качестве директора библиотеки Корф внимательно следил за появлением изданий Герцена за границей и принимал живейшее участие в их приобретении для Императорской библиотеки. Корф очень тонко чувствовал время, ощущал приближение перемен и боялся, что удары, наносимые ему Герценом, могут повредить его положению при дворе Александра II[2]. Так или иначе Корфом было приобретено достаточно полное собрание изданий «лондонского бунтовщика» и Вольной русской типографии. В «Отечественных записках» за 1854 г. (в отделе «Библиографические отрывки») он опубликовал ряд монографий, написанных им самим или под его редакцией, о наиболее интересных книгах Императорской Публичной библиотеки.

Молва не раз прочила Корфу место министра просвещения, министра юстиции или министра финансов. Однако при Николае I он никаким министром не стал, да и не мог стать. Фактически он был его нештатным биографом.

В 1861 г. Александр II назначил М.А. Корфа «главноуправляющим» II отделения канцелярии его величества, и потому тот оставил пост директора Библиотеки. Но до конца своей жизни он проявлял самый искренний интерес к этому самому любимому своему детищу и всячески помогал дальнейшему развитию Библиотеки.

Во II отделении, где ранее он сам под руководством М.М. Сперанского получил юридическое и управленческое образование, М.А. Корф пробыл всего три года. Однако за это время он принял активное участие в подготовке проектов земской, цензурной и университетской ре-

---

[1] Подробнее см. отчеты Императорской Публичной библиотеки за 1850–1861 гг. и журнал «Русская старина» за 1876 г.

[2] Подробнее см.: *Грин Ц.И.* М.А. Корф – библиограф вольной русской печати // Историко-библиографические исследования: Сб. науч. тр. Вып. 3. СПб.: РНБ, 1993. С. 46.

форм. Будучи достойным последователем своего учителя М.М. Сперанского, он выступал с вполне либеральных позиций.

В 1864 г. М.А. Корф был назначен президентом департамента законов в Государственном совете. Так что его продвижение по стопам своего великого учителя в качестве его преемника продолжилось. Здесь оно и завершилось в 1872 г., когда по состоянию здоровья Модест Андреевич подал в отставку. При этом он был пожалован в потомственное графское достоинство Российской империи. 2 января 1876 г. смерть унесла этого незаурядного человека, судьба которого так совпадает с историческими событиями того времени, в которое он жил. М.А. Корф скончался в Петербурге и похоронен на Никольском кладбище Свято-Троицкой Александро-Невской лавры.

Модест Андреевич был, если можно так сказать, «включенным» очевидцем ключевых событий середины XIX в. Несмотря на большую загруженность государственной деятельностью, он находил время и для литературных занятий и в результате сумел оставить нам важные исторические свидетельства. Его уже цитированные мной записки и дневники представляют собой ценнейший материал для историков и просто любознательных читателей. Эти документы середины XIX в. позволяют нам «изнутри» рассмотреть все перипетии борьбы за власть, механизмы функционирования бюрократии того времени, совершенно иначе взглянуть на судьбоносные события, во многом определивших развитие российской государственности.

М.А. Корф принимал деятельное участие в составлении полной биографии и истории царствования императора Николая I. Работа над собиранием материалов к биографии продолжалась более 19 лет. Уже после смерти Корфа, в 1886 г. все 92 (!) тома этого изыскания были переданы Императорскому Русскому историческому обществу.

Что касается знаменитого «Восшествия на престол императора Николая I», то первоначально это произведение было напечатано в 1848 г. в количестве 25 экземпляров под названием «Историческое описание 14 декабря 1825 года и предшедших ему событий». Второе издание этого труда, но уже под названием «Четырнадцатое декабря 1825 года», состоялось в 1854 г. и опять в 25 экземплярах. Доступно широкому читателю это сочинение под своим окончательным названием стало только в 1857 г. по решению императорской семьи во избежание слухов и кривотолков. Книга эта была переведена на многие языки. В одной Германии появилось семь ее изданий в разных переводах. В этой

книге читатель увидит совершенно иного «Николая Палкина» – «чудовища» и «душителя свободы» в глазах учеников советского школы. В глазах автора это ответственный, мужественный и милостивый монарх. Подробности возникновения «замешательства», повлекшего выступление декабристов, весьма интересны и поучительны с точки зрения «издержек» абсолютизма. Кроме того, это замечательный образчик выражения «верноподданнических чувств» сановниками того времени.

Наконец, в 1861 г. появилось самое значительное, на мой взгляд, сочинение Корфа – «Жизнь графа Сперанского». Эта книга не только раскрывает нам личность М.М. Сперанского, все перипетии его необычной и драматической судьбы, но и служит одним из важнейших источников для изучения исторических событий того времени.

Модест Андреевич Корф был весьма амбивалентной личностью. С одной стороны – классический «служака», карьерист, угодливый вельможа, с другой стороны – один из разработчиков прогрессивных реформ Александра II, собиратель сочинений «диссидентов» того времени, составитель записок и дневников, в которых современные ему ведущие государственные деятели предстают отнюдь не в лучшем виде. Этим он очень напоминает своего учителя М.М. Сперанского. Однако если Михаил Михайлович скорее видится нам реформатором государства и права, то Модест Андреевич – скорее «сохранителем» тех позитивных изменений права, государства и общества, осуществленных в том числе и благодаря стараниям его учителя.

П.В. Крашенинников

Восшествие на престол императора Николая I

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Если буду Императором хоть на один час, то покажу, что был того достоин». Так говорил незабвенный Император Николай I, утром 14 декабря 1825 года, собранным перед ним начальникам гвардейских полков.

И торжественно оправдалось это первое державное его слово! Тридцать лет, среди благословений мира и громов войны, в законодательстве и суде, в деле внутреннего образования и внешнего возвеличения его России, везде и всегда Император Николай I был на страже ее чести и славы, ее отцом и вместе первым и преданнейшим из ее сынов.

«Я умираю, – писал он в умилительном своем завещании, – с пламенною любовию к нашей славной России, которой служил, по крайнему моего разумению, верой и правдой; жалею, что не мог произвести того добра, которого столь искренно желал». Человек не может всего; Николай исполнил все, что возможно одному человеку.

Но никогда, может быть, двум из числа высоких качеств усопшего – бесстрашию и присутствию духа не суждено было ознаменоваться явственнее и сильнее, как в первые минуты его воцарения. По сыновней мысли августейшего его наследника, подробное описание дня 14 декабря и предшедших ему событий составлено было еще в 1848 году. Просмотрев его и, по собственноручном неоднократном исправлении, удостоив наконец своего одобрения, в Бозе почивший Император решительно, однако ж, отклонил мысль огласить это описание в общее сведение. От хода и связи событий и личных действий юного монарха одна правда, строгая и нагая, принимала здесь как бы личину лести, а истинному величию всегда сопутствует скромность.

Упомянутое описание было дважды напечатано, но оба раза лишь в 25 экземплярах, единственно для членов Императорского Дома и немногих приближенных, как семейная тайна.

Ныне, когда России и Европе уже переданы все подробности *последнего* дня этой великой жизни, благополучно царствующий Госу-